

В АПЕЛЛЯЦИОННОМ СУДЕ
МЕЖДУНАРОДНОГО ФИНАНСОВОГО ЦЕНТРА «АСТАНА»

8 мая 2025 года

Дело №: AIFC-C/CA/2025/0006

Товарищество с ограниченной ответственностью «Enegix»

Апеллянт

против

(1) Freschette Limited

(2) Товарищество с ограниченной ответственностью «Prime Capital RE Alakol»

(3) Товарищество с ограниченной ответственностью «Prime Capital Real Estate»

(4) Товарищество с ограниченной ответственностью «Qaz-Ak-Kus»

Ответчики

РЕШЕНИЕ И ПРИКАЗ

Судья Суда:

Судья сэра Стивена Ричардса

ПРИКАЗ

В заявлении о получении разрешения на апелляцию отказано.

РЕШЕНИЕ

1. Настоящим рассматривается заявление о получении разрешения на апелляцию в отношении решения от 7 февраля 2025 года судьи Сэра Руперта Джексона, заседавшего в Суде первой инстанции МФЦА («СПИ») по делу №: AIFC-C/CFI/2024/0035. Решение было вынесено после рассмотрения предварительного вопроса о том, обладает ли СПИ юрисдикцией и должен ли он осуществлять ее в рамках разбирательств, связанных с обращением взыскания на заложенное недвижимое имущество. Истцом выступала компания Freschette Limited; первым ответчиком была компания товарищество с ограниченной ответственностью Eneгіx; вторым-четвертым ответчиками были все казахстанские товарищества с ограниченной ответственностью, которые заложили соответствующее имущество. Судья вынес решение (i) признать, что Суд МФЦА обладает юрисдикцией для рассмотрения требований Freschette по данному иску, и (ii) обязать Eneгіx отозвать свой параллельный иск в Алматинском суде и любые связанные с ним иски в любом другом суде, а также ограничить его от дальнейшего ведения этих разбирательств. Решение вступило в законную силу приказом СПИ от 12 февраля 2025 года.
2. Заявление о получении разрешения на апелляцию подано компанией Eneгіx. Основания для апелляции изложены в уведомлении апеллянта. Компания Freschette, указанная в качестве первого ответчика, подала письменное возражение на заявление. Остальные ответчики на данном этапе разбирательства не участвуют.
3. Заявление было рассмотрено на основании документов, как того требует уведомление апеллянта и в соответствии с Правилom 29.16 Правил Суда МФЦА.
4. Разрешение на подачу апелляции может быть предоставлено, если апелляционный суд считает, что (1) апелляция имеет реальные шансы на успех или (2) существует какая-то другая веская причина, по которой апелляция должна быть рассмотрена: см. правило 29.6. Успех апелляции зависит от установления того, что решение Суда нижестоящей инстанции было (1) неправильным или (2) несправедливым из-за серьезного процессуального или иного нарушения в ходе разбирательства в Суде нижестоящей инстанции: см. правило 29.7.
5. Для получения подробной информации о фактах, правовой базе и анализе следует обратиться к решению СПИ. Дело сосредоточено вокруг положения («оговорка о передаче спора»), содержащегося в соглашениях между сторонами, в соответствии с которым Суд МФЦА «обладает юрисдикцией для разрешения любых споров, возникающих из настоящего Соглашения или в связи с ним».
6. В первом разделе уведомления апеллянта, озаглавленном «Суд МФЦА превысил свои полномочия и вмешался в принятие решений в государственном суде Казахстана», утверждается, что оговорка не включала споры, касающиеся действительности соответствующих соглашений (включая действительность самой оговорки о передаче); что Eneгіx не оспаривала действительность в СПИ, поскольку этот вопрос не входит в юрисдикцию Суда МФЦА; что Eneгіx подала иск, оспаривающий

действительность, в государственный суд Казахстана; и что вынесение СПИ запрета на подачу иска неправомерно оказало давление на государственный суд, заставив его отклонить иск. На мой взгляд, эта линия аргументации не имеет реальных перспектив на успех:

- (1) Формулировка оговорки о передаче спора явно подходит для охвата споров, касающихся действительности. Это «споры, возникающие из соглашения или в связи с ним». Использование общей формулировки, а не более конкретной формулировки, используемой в типовой оговорке, рекомендованной Судом МФЦА («любые споры... включая любые вопросы, касающиеся его существования, действительности или прекращения...»), не может рассматриваться как доказательство намерения исключить споры, касающиеся действительности, из сферы действия оговорки. Коммерческая подоплека, если и в той мере, в какой она допустима в качестве помощи в толковании, также подтверждает мнение о том, что такое исключение не предполагалось: как указано в решении СПИ, «Freschette не был готов заключить ни один из актов и договоров залога... если они не содержали положений, предоставляющих исключительную юрисдикцию Суду МФЦА» (параграф 5.10), и «Freschette был готов заключить эти договоры только при условии, что все споры будут переданы в Суд МФЦА» (параграф 5.12).
 - (2) Таким образом, все споры, включая споры о действительности, относятся к исключительной юрисдикции Суда МФЦА. Кроме того, согласно Статье 26(9) Регламента Суда МФЦА, «Любой вопрос о том, подпадает ли спор под юрисдикцию Суда [МФЦА], решается Судом, решение которого является окончательным».
 - (3) Обратившись с иском, оспаривающим действительность, в государственный суд, а не в Суд МФЦА, Eneгіх нарушил оговорку о передаче спора. Иск должен был быть предъявлен в Суде МФЦА (и, действительно, данный иск был тесно связан с юрисдикционным возражением, которое Eneгіх выдвигал в Суде).
 - (4) Таким образом, вопросы, на которые ссылаются в этом разделе уведомления апеллянта, не содержат ничего, что могло бы поставить под сомнение законность или уместность приказа СПИ, требующего от Eneгіх отозвать свой иск в государственном суде.
7. Следующий раздел уведомления апеллянта озаглавлен «Недействительность оговорки о передаче должна была быть оценена государственным судом Казахстана». Дополнительный выдвинутый аргумент, вкратце, заключается в том, что по казахскому законодательству Eneгіх не имел возможности заключать сделки, противоречащие обязательным положениям казахского законодательства; что статья 31 Гражданского процессуального кодекса Казахстана относит споры о недвижимости к компетенции государственных судов, а возможность Eneгіх договориться об ином является недействительной в соответствии со статьей 158(1) Гражданского кодекса. В связи с этим:
- (1) Краткий ответ на этот вопрос заключается в том, что статья 31 Гражданского процессуального кодекса Казахстана не относит споры, связанные с недвижимостью, к

компетенции государственных судов. Судья согласился с мнением представителя Freschette о том, что статья 31 «касается места рассмотрения дел, которые уже находятся в системе обычных казахстанских судов» (см. пункт 5.5(1) решения); т.е. она не касается распределения юрисдикции между казахстанскими судами и Судом МФЦА, а регулирует внутренний выбор места в системе казахстанских судов, если юрисдикция уже была установлена в этой системе. Я считаю, что судья принял это представление вполне обоснованным и правильным, и противоположный аргумент не имеет реальных перспектив на успех.

- (2) Даже если бы существовал спорный вопрос относительно значения статьи 31, ничто не мешало бы Суду МФЦА определить, как эта норма влияет на правоспособность Enegix включать оговорку о передаче спора, с точки зрения казахстанского права. Нет причин, по которым Суд МФЦА, рассматривая спор, входящий в его юрисдикцию, не должен принимать во внимание вопросы договорной дееспособности. Тот факт, что вопрос затрагивает положения казахстанского права, не означает, что он должен рассматриваться исключительно судом в рамках общей государственной судебной системы, а не Судом МФЦА.

8. Следующий раздел доводов апелляции озаглавлен: «Суд МФЦА должен был приостановить производство в части, касающейся обращения взыскания на предметы залога, до вынесения решения государственным судом». Утверждается, что Суд первой инстанции должен был приостановить разбирательство, чтобы избежать риска противоречивых решений; что в отсутствие органа, уполномоченного разрешать юрисдикционные конфликты, Суд МФЦА должен уступить государственному суду, чтобы избежать конституционного кризиса; и что Суд первой инстанции должен был занять более сбалансированную и осторожную позицию, чтобы не выйти за пределы своей юрисдикции. Однако и этот довод не имеет реальных шансов на успех:

- (1) Снова проигнорирован тот факт, что иск в государственном суде был подан с нарушением арбитражной оговорки.
- (2) Заявление о приостановлении разбирательства «до тех пор, пока Алматинский суд не вынесет решение о действительности соглашений сторон относительно разрешения споров» было подано в начале слушания по предварительному вопросу. Оно было отклонено судьёй, поскольку «данный суд должен сам определить свою юрисдикцию: см. статью 26(9) Регламента Суда МФЦА» (пункт 3.14 решения СПИ). Учитывая формулировку статьи 26(9), приведённую выше, судья имел полное право занять такую позицию. Разрешение юрисдикционного конфликта относилось к компетенции Суда МФЦА, а не государственного суда.
- (3) Ничто из произошедшего впоследствии не изменило этой правовой позиции. Определение СПИ, обязывающее Enegix отозвать свой иск из государственного суда, устраняет риск вынесения противоречивых решений и обеспечивает рассмотрение спора в суде, обладающем исключительной юрисдикцией, а именно — в Суде МФЦА. На данном этапе не существует никаких оснований для приостановления разбирательства в СПИ.

9. Четвёртый раздел доводов апелляции озаглавлен: «Суд МФЦА неправоммерно определил юрисдикцию по данному спору». Во-первых, утверждается, что Суд сосредоточился на установленном законом исключении из его юрисдикции «уголовных и административных дел», но не принял во внимание его обоснование — а именно, исключение из компетенции Суда споров, затрагивающих вопросы публичного порядка; и что обращение взыскания на земельные участки в данном деле затрагивает важные аспекты публичного порядка. Во-вторых, в дополнение к первому аргументу, утверждается, что при рассмотрении вопроса о принятии юрисдикции Суд не должен слишком широко толковать объём своей компетенции и не должен принимать юрисдикцию, если соображения публичного порядка пересекаются с коммерческими спорами. Что касается этих доводов:

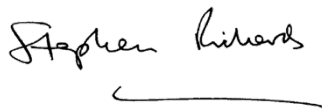
(1) Не существует нормы, исключающей из юрисдикции Суда МФЦА споры, содержащие элементы публичного порядка. Напротив, положения статьи 29 Регламента Суда МФЦА и статьи 27 Арбитражного Регламента МФЦА свидетельствуют о том, что Суд уполномочен защищать публичный порядок Республики Казахстан и обладает компетенцией рассматривать вопросы, касающиеся публичного порядка. И в практической деятельности Суда подобные вопросы возникают время от времени.

(2) В пунктах 5.6–5.12 своего решения судья тщательно рассмотрел доводы за и против осуществления дискреционных полномочий Суда в соответствии со статьёй 26(10) Регламента Суда МФЦА в части отказа от юрисдикции. Принятое им решение в рамках этих полномочий не может быть успешно оспорено. Аргумент относительно публичного порядка, по-видимому, был выдвинут дополнительно к доводам, изложенным ранее от имени Enegix, но он недостаточно обоснован, чтобы отменить принятое судьей решение.

10. По этим причинам я пришёл к выводу, что ни один из доводов апелляции не имеет реальных шансов на успех. Я тщательно рассмотрел вопрос о наличии иных веских оснований для рассмотрения апелляции, принимая во внимание, в частности, собственную характеристику судьей дела как затрагивающего вопросы «существенной важности» в отношении полномочий Суда МФЦА и разграничения компетенции между ним и судами Республики Казахстан, обладающими устоявшейся практикой. Однако, учитывая все обстоятельства, я не усматриваю какой-либо целесообразности в передаче данного дела на рассмотрение в рамках полной апелляционной процедуры. Решение судьи является ясным, логически обоснованным, выражает должное уважение к соотношению компетенции Суда МФЦА и государственных судов Республики Казахстан и, на мой взгляд, не подлежит успешному оспариванию. Рассмотрение апелляции привело бы лишь к неоправданным затратам ресурсов суда, времени и средств сторон.

11. Следовательно, заявление о получении разрешения на апелляцию отклонено.

Принято Судом,

Сэр Стивен Ричардс

Судья, Суд МФЦА

Представительство:

Апеллянт был представлен г-ном Бахытом Тукуловым, Партнер, TKS Disputes LLP, Алматы, Республика Казахстан.

Первый Ответчик был представлен г-ном Фарухом Иминовым, Юрист, Kinstellar LLP, Алматы, Республика Казахстан

Второй, Третий и Четвертый Ответчики не были представлены.